

DOI 10.31483/r-110079

Кугай Александр Иванович

**ПРОСТРАНСТВО МУНИЦИПАЛИТЕТА КАК ФАКТОР
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ДЕТЕЙ:
БЕЛЬГИЙСКИЙ ОПЫТ**

Аннотация: в главе рассматривается педагогическое влияние муниципального пространства на социализацию детей. Существуют две позиции видения на отношения между детьми и муниципальным районом. С одной стороны, дети нуждаются в безопасности от деструктивных последствий миграционных процессов. С другой стороны, детям должна быть предоставлена возможность самостоятельно и безопасно перемещаться по пространству муниципалитета, чтобы продуктивно использовать, предлагаемые муниципальным образованием коммуникативные возможности. Это приводит к формированию такой инфраструктурной среды муниципального района, которая не только бы приносила удовольствие детям, но и оказывала бы на них воспитывающее воздействие. В качестве иллюстрации этого представлены муниципальные проекты бельгийского города Гента.

Ключевые слова: воспитание, ребенок, пространство муниципалитета, игровой сад, поле приключений, игровой дизайн, мигранты, пространственная сегрегация, Гент.

Abstract: the chapter examines the pedagogical influence of municipal space on children's socialization. There are two points of view on the relationship between children and the municipal area. On the one hand, children need safety from destructive consequences of migration processes. On the other hand, children should be given the opportunity to move around the space of the municipality independently and safely in order to productively use communication opportunities offered by the municipality. This leads to the creation of an infrastructural environment in the municipal area that would not only bring pleasure to children, but would also have an educational effect

on them. To illustrate this, municipal projects of the Belgian city of Ghent are presented.

Keywords: *education, child, municipal space, play garden, adventure field, game design, migrants, spatial segregation, Ghent.*

Введение.

Очевидно сравнением, подходящим для опознания места о роли муниципалитета и местного самоуправления в современном обществе, является знаменитый конфуцианский принцип «Для сына Неба – благо в Поднебесной – есть порядок в доме, для остальных же благо собственного дома – есть порядок в Поднебесной». Именно здесь – в стихии повседневности создаются семьи и рождаются дети, заселяются дома, строятся школы. Здесь – на муниципальном уровне возникают и решаются основные проблемы, связанные с социализацией детей.

Пространство муниципального образования не является само собой разумеющимся контекстом социализации детей, как свидетельствуют результаты наблюдения, – миграционные процессы сопровождаются пространственно-сегрегированной жизнью детей в муниципальных районах [1].

Пространственное разделение означает, что общественная сфера оказывается за пределами повседневной жизни детей и то, что они проводят большую часть своего времени в домашних условиях, в школе, во дворе у дома. Повседневность подростков, наполнена пространственными событиями, организованными в педагогическом плане, формирующие возможности их развития и подготовки к будущей роли в обществе. Проблемы социализации детей во многом связаны с общественными местами, неконтролируемыми взрослыми.

Игровой сад муниципалитета.

Первые оборудованные и огражденные детские игровые площадки в муниципальных районах возникли в европейских странах и США в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. Эти так называемые «игровые сады» находились под постоянным присмотром муниципальной власти, местных жителей и родителей, позже также – детских аниматоров, которые также там устраивали свою

деятельность. Даже сейчас, эти огражденные игровые сады являются привычным инфраструктурным стандартом в крупных городах.

Политика общественного здравоохранения и образовательная политика стимулировали строительство первых детских площадок во Фландрии и во всем мире [13]. Прежде всего волновало здоровье и физическое развитие детей. Игровые площадки с экипировкой предназначены для того, чтобы дети тренировались и развивали свои моторные навыки, а также пребывали на свежем воздухе в черте города. К тому же, забота по поводу развития когнитивных способностей детей. Соответственно, основу развития игровой инфраструктуры в муниципальных кварталах составляет социально-эмоциональное развитие детей.

Теоретическую основу роли игровых садов в когнитивном развитии детей составляла теория Фребеля о детском саде [13]. Фребель, считая внешнюю среду, как среду обучения, видел в игре образовательную и воспитательную среду, способствующую творчеству и активности детей.

От игровой площадки муниципалитета – к доброжелательному ребенку.

Пространственная сегрегация оставляет детей в их собственных местах, блокируя подходящее присутствие в общественном пространстве, к тому же некоторые сегменты общественного пространства не приспособлены к потребностям развития детей [3].

Отрицательное восприятие общественного пространства с точки зрения социализации детей вдохновило политиков и муниципальных служащих предоставить детям игровые поля в – безопасные места в опасной городской среде.

Внимание к детским играм на свежем воздухе и игровым полям восходит к концу девятнадцатого века, когда первые игровые площадки были созданы как часть развития современных представлений о детстве. Огороженный игровой сад в муниципальном районе символизировал первую форму пространственной сегрегации детской игры. Шаг за шагом пробивали себе дорогу новые идеи о детских площадках. Ответом на критику того, что многие из традиционных предварительно структурированных игровых площадок не удовлетворяют творческие

способности детей, явились игровые поля приключений, при этом особое внимание отводилось неформальным местам, где дети играют и общаются друг с другом.

Знаковым событием в Европе стала претворение в жизнь концепции «мусорной площадки, разработанной датским ландшафтным архитектором Соренсоном и датским педагогом Бертелсенем в 1943 году [11–12]. Если традиционная детская площадка, оборудованная песочницами, горками, турниками, качелями, каруселями, самим оборудованием предписывает детскую игровую деятельность, игровая площадка для мусора – или игровое поле приключений – представляла собой пустырь, заполненный «мусором»: деревьями, веревками, шинами, проволокой, кирпичами, брезентом, брошенной мебелью и другими строительными материалами. Замена порядка хаосом – основная идея, стоящая за площадкой для приключений [4].

Датский эксперимент дал старт возникновению множества вариантов игровой площадки по всей Европе [6, 11]. Основу философии поля приключений составляет стимулирование представления о наличии врожденных творческих способностей детей [11].

Непринужденная забава и игровой дизайн.

Со второй половины двадцатого века больше внимания уделяться взглядам детей на игровую ценность улиц и другие компоненты общественного пространства, представляющие интерес для ребенка.

У детей иная оптика восприятия, они видят улицы иначе, чем взрослые, как возможности для игр, обнаруженных на деревьях, фонарных столбах, скамейках, дождевых лужах, крышек смотровых камер, бордюрах, водосточных желобах, проводах высоковольтных линий, припаркованных автомобилях, груд листьев, лестничных маршах, воротах, тумбах, живых изгородях, подпорных стенок, подъездных путях, входах в здания, автобусных остановках, почтовых ящиках, уличных указателях [17].

Воображение и креативность – характерные черты того, как дети видят и знакомятся с общественными местами. Многие исследования в рамках этого

подхода [5, 14] пришли к выводу, что неформальные игры в пространстве, созданного самими детьми, зачастую являются более привлекательными для детей, чем дизайнерские и формальные игровые площадки.

Ориентация на неформальные игры стала важным элементом фламандской молодежной политики. Эти модели стремятся не изолировать детскую игру на отдельных игровых островах, а интегрировать ее в общественное пространство более целостным образом, посредством создания «игровой сети» в городе. Игровая сеть состоит из сети формальных и неформальных мест для встреч и игр детей, узлов и маршрутов, соединяющих эти места, и окружающих социальных сетей.

Концепция игровой паутины была изобретена в Нидерландах в качестве модели планирования игровых площадок, и представлена во Фландрии через местную молодежную политику в городе Гент. Примерами интервенций игровой паутины в Генте являются строительство парков, детских площадок и безопасных маршрутов между существующими молодежными центрами, школами, плавательным бассейном, спортивным центром, игровыми площадками и неформальными местами встреч детей.

Игровая сеть должна быть созвучна ожиданиям детей, проживающих в этом районе. Подростки должны иметь возможность самостоятельно и безопасно передвигаться по городскому пространству. К игровым объектам города должен курсировать общественный транспорт и налажены пешеходные и велосипедные маршруты [20].

Города и муниципалитеты, ориентированные на детей.

Очевидно сравнением, подходящим для опознания места о роли местного самоуправления в современном обществе, является знаменитый конфуцианский принцип «Для сына Неба – благо в Поднебесной – есть порядок в доме, для остальных же благо собственного дома – есть порядок в Поднебесной». В самом деле, основные проблемы, связанные с социализацией детей, возникают и решаются на муниципальном уровне.

С 1970-х годов ряд исследований был направлен на создание более полного представления детских кварталов. К концу 1990-х обсуждение игровых пространств постепенно расширилось, включив в него желательные черты «города, доброжелательного к ребенку». «Город, доброжелательный к детям», как международная концепция политики, была представлена ЮНИСЕФ в 1996 году. Во Фландрии города, доброжелательные к детям, сеть была создана в 1999 году. Согласно Инициативе городов, доброжелательных к ребенку (CFCI), город, доброжелательный к ребенку, – это город или любая местная система управления, приверженная выполнению права детей. Доброжелательный к ребенку, – это город или любая местная система управления, приверженная выполнению прав детей [18].

Пространственный аспект занимает центральное место. К городу, доброжелательному к ребенку, предъявляются ряд основных пространственных требований, включая право всех детей безопасно ходить по улицам самостоятельно, встречаться дружить и играть, иметь зеленые насаждения и жить в экологически чистой и устойчивой окружающей среде [18, с. 52].

Согласно Блинкерт, четыре условия определяют дизайн детских кварталов: доступность, безопасность, гибкость и возможность для взаимодействия с другими детьми [4, с.110].

В пространстве муниципалитета детям должно быть предоставлено право иметь возможность создавать места, в которых они чувствуют себя как «дома», места, которые они считают «своими», которые они считают дружественными для себя. По Чаттерджи, [7] удобство для детей, скорее – их личное дело, а не воплощение принципов дизайна.

Педагогическая роль общественного муниципального пространства.

Каким образом муниципальное общественное пространство должно считаться со-преподавателем? Рассмотрение муниципального общественного пространства в качестве со-учителя, выдвигает на первый план вопрос о социализирующем воздействии этого пространства. Это требует постоянного осмысления

влияния изменения пространственного дизайна муниципального района на социализацию детей, понимания того, какие – не только общественные, но и – гражданские отношения реализуются под влиянием этой среды.

Возникают разные вопросы: как ценности, идеи и практики отражаются на построении муниципального общественного пространства? Как они соотносятся с ценностями, идеями и практиками различных педагогов: школьными учителями, родителями, школой, специалистами по работе с подростками?

Педагогическая программа, основанная на защите и участии.

Когда городское общественное пространство основывается на игровом подходе и понятии городов и муниципальных районов, благоприятных для детей, рассматривается как фактор социализации детей, возникает вопрос о балансе между защитой и участием в социализации детей.

Вмешательства муниципальной власти нацелены на то, чтобы интегрировать детей в общественное пространство, например, создав больше игровых площадок или разработав «детские» кварталы, обучение в них детей из иммигрантских семей [2]. Общественные места в детских кварталах сродни «четвертой» среде, следующей за домом и школой [10].

Однако другие исследования [19] показывают, что присутствие детей в общественных местах стало менее очевидным из-за увеличения опасений родителей, основанных на предполагаемых рисках в общественных местах. В рамках такой логики удерживание детей «не на улице» служит их индивидуальному развитию, безопасности и благополучию.

Возможности обучения, которые создает для детей городская среда демонстрируется как положительная черта. Чтобы использовать потенциал муниципального пространства, дети должны иметь возможность самостоятельно перемещаться по городской ткани из одного муниципального района – в другой. Следовательно, участие детей в общественной жизни – необходимое условие для обеспечения их прав на качественное обучение и развитие. Таким образом, уча-

стие и защита выступают как стратегии в реализации современной педагогической повестки, направленной на формирование в ребенке компетенций, соответствующих требованиям современного общества.

Автономия, предоставленная детям в дискурсе городов, доброжелательных к ребенку, является логическим следствием этой идеи. Взрослые определяют границы, в которых дети могут принимать собственные решения. Эти границы совпадают с границами защитного моратория на детство. Участие, в этом плане, в первую очередь, оправдано как возможность обучения для детей. Взрослые также решают, по каким темам и на каких этапах процесса принятия решений следует консультироваться с детьми. Дети приобретают большую автономию, но эта автономия остается в основном ограниченной социокультурной сферой. Дети получают контроль над теми доменами, где они могут полностью наслаждаться детством со сверстниками: досугом, потреблением, социальными отношениями и т. д., в границах этих доменов они сохраняют свою самостоятельность.

При таком подходе участие детей в различных организованных педагогических установках принадлежит стандартизированному буржуазному образу детства и становится важным условием в приобретении ребенком необходимых культурных, социальных и личных компетенций и навыков, чтобы в дальнейшем преуспеть в обществе.

Многогранность условий общения.

На процессы социализации детей влияет взаимодействие глобальных явлений, таких, как пространственная сегрегация, институционализация и индивидуализация, а также местные обстоятельства. Это взаимодействие между глобальными событиями и местными обстоятельства также называют «глокализацией» [16].

Различные международные исследования иллюстрируют важность «глобальной» перспективы в понимание положения детей в городских общественных пространствах. Сравнительное исследование в 13 Европейских стран [15] показывает, что некоторые разработки, такие как индивидуализация, цифровизация и институционализация четко распознаются в разных странах, но их влияние на

доступ детей ко времени и пространству различно. Общей тенденцией является то, что детям предоставляется меньший доступ к общественным местам в их районе; однако этот вывод означает одно в Израиле, например, где ограничение доступа детей к общественному пространству в значительной степени определяется культурной неоднородностью и национальным конфликтом, а другое – в социальном государстве Финляндии, где большая мобильность.

ЮНЕСКО провела в городах восьми стран исследование пространственного условия детства и то, как дети переживают, используют и придают значение городской среды, используя как кросс-культурные, так и лонгитюдные сравнения. Однако в этих сравнениях больше внимания уделялось общности, чем к возможным различиям из-за местных социальных, экономических и культурных факторов.

Недавние исследования [20] показывают, что и во Фландрии дети растут в самых различных городских кварталах, создавая разные возможности и ограничения. Различия наблюдались в отношении близости и обширности игровых площадок, плотности застроенной среды, количества открытого пространства по соседству, доступа к частному саду, так же во внимание брались общественные условия, близость к дому, безопасность дорожного движения, возможности для отдыха и т. д.

Со-преподавательские муниципальные проекты Гента.

Обратимся к трем контрастным муниципальным районам Гента – столице и крупнейшему городу провинции Восточная Фландрия. Направляющие вопросы исследования можно резюмировать как различные инструменты анализа, помогают выявить отношения между личностью и обществом, как дети учатся жить и быть частью сообщества посредством своего района.

Использовались инструменты фотографии, сделанные детьми в возрасте от десяти до двенадцати лет, репрезентация их фактического присутствия в публичном пространстве, известные места по соседству и фото интервью с этими детьми.

Во-первых, были заданы вопросы о фактическом присутствии детей по соседству, относительно ограничений на их присутствие в общественном пространстве и способы, которыми дети обращаются с этими ограничениями.

Во-вторых, интервью проводились со взрослыми, выросшими в одном из этих районов, и которые все еще жили в том же районе во время изучения. Были заданы вопросы о том, какие возможности и ограничения район должен был предложить в детстве, и то, что они считали главным изменением в районе с детства. Также фотографии детей, на которых были представлены участники первого этапа исследования, а респондентам было предложено дать обратную связь.

Наконец, вся эта информация была дополнена историческими, географические и социально-демографические сведения о районе [10].

Особенности влияния муниципального района на социализацию детей.

Во-первых, в реальных районах проживания детей, как и предполагалось, условия социализации сильно различаются по своему воздействию. Из данных вытекают три основных закономерности. В первом районе, «Синт-Питерс-Бьютен», пригородном районе, где живут представители высшего среднего класса, общественное пространство, которое считается очень удобным для детей, служит в основном переходной зоной между домом и другими частными помещениями, такими как школа, спорт клубы, дома друзей и т. д. При этом эти дети живут как внутри, так и вне их окрестности. Они плохо разбираются в общественных местах в своем собственном районе; некоторые даже боятся публичного пространства. В этом сообществе институциональная социализация считается необходимым для «нормальной» социализации. В результате у детей преобладает занятая (институционализированная) программа досуга, иногда сопровождаемая стрессом, ввиду недостатка отдыха, оставляя мало места для неформального общения и неформальных общественных пространств.

Во втором районе, «Стоунфилд», проект социального жилья, основанный на идее» города-сада, [9] общественное пространство служит важным местом общения, но детские паттерны присутствия тесно связаны с группой. Социальная интеграция реализуется в основном через членство в группе. Социальные группы

основаны на этническом происхождении и месте жительства. Ограничения в присутствии детей в окрестности являются результатом присутствия и пространственных паттернов – детей из др. социальных групп в публичном пространстве. Разные группы, по-видимому, по-разному развивали паттерны времени и пространства в публичном пространстве. В дополнение к местам, связанным с группой и маршрутами, есть несколько мест, где встречаются эти разные модели и где дети сталкиваются с другими. Иногда это приводит к конфликтным ситуациям, иногда к новым формам сообщества. Некоторые жители активно вносят свой вклад в эти новые формы общественного строительства путем успешной организации деятельности по соседству, которая объединяет разные социальные группы.

Третий район, «Нью Гент», район социального жилья, иногда называют «Чикаго Гента» из-за множества высотных многоквартирных домов и негативной репутации в отношении социальных проблем, считается наименее благоприятным районом для детей в соответствии с существующими нормами. Общественное пространство также создает множество возможностей для детей встречаться с друзьями, другими детьми и взрослыми и поддерживать социальные отношения. В общественных местах заметно присутствие детей и взрослых, но в то же время жители указывают, что они не чувствуют связи друг с другом. Для детей общественное пространство также является важным контекстом общения, но социальные взаимодействия остаются ограниченными их собственными личными сетями. В результате некоторые дети сообщают о страхе перед незнакомыми общественными местами в их районе из-за присутствие посторонних людей. Эту ситуацию можно частично объяснить тем наблюдением, что на этой небольшой территории проживает более 70 различных национальностей. Люди не понимают друг друга: либо из-за языковых различий, либо в результате разнообразия образа жизни, культур и привычки. Социальные работники играют важную роль в создании коллективного чувства общности посредством организации деятельности по построению сообщества.

Демаркационные линии социальных групп.

Разнообразие детских районов создает или усиливает различия между детьми из разных социальных или культурных слоев. Дети турецкого происхождения, живущие в Стенаккере, например, как правило, преимущественно присутствуют в общественном пространстве и общаются в основном с другими детьми и взрослыми турецкого происхождения. В Новом Генте, кроме того, значительная группа детей склонна полагаться на общественное пространство для встреч с другими людьми, хотя и в персонализированных социальных сетях. Для сравнения, дети среднего класса из Синт-Питерс-Бюитен, как правило, меньше полагаются на общественное пространство и в основном взаимодействует с другими детьми из среднего класса через различные дорогие клубы и частные контакты. Как следствие, хотя три квартала физически примыкают друг к другу, вряд ли происходит взаимодействие между Синт-Питерс-Бюитеном, с одной стороны, и Нью-Гентом, с одной стороны, и Стенаккером, с другой стороны.

В Нью-Генте и Стенаккере также существуют социальные разделительные линии между различными группами по этническому, религиозному и мировоззренческому признакам. Существует взаимное влияние между социальными разделительными линиями и физическими границами. Различные социальные группы склонны претендовать и занимать разные части района. И государственная жилищная политика также способствует пространственной сегрегации этих групп в районе. Например, раньше католики жили в разных домах – принадлежавших католическому жилью. агентство – от социалистов; и иммигранты жили в более недавно построенных частях района, тогда как первоначальные жители остались в старых частях.

Заключение.

Общим местом в рассмотренных выше подходах к проблеме муниципального общественного пространства, как фактора социализации детей, является то, что они опираются на определенный нормативный образ «хорошего» ребенка в «хорошем» районе. В результате идеальный ребенок в идеальном районе затмевает реальное разнообразие детей и разнообразие микрорайонов. Более того,

дети, отклоняющиеся от идеала, который не соответствуют доброжелательным критериям к ребенку, по-видимому, маргинализируются по-разному. Конструктивно они переживают неблагополучное детство, поскольку имеют доступ к меньшему количеству ресурсов к действию; культурно они переживают устаревшее и обесцененное детство. В этом контексте стоит отметить, что пространственная сегрегация становится политическим вопросом, в большинстве европейских стран почти исключительно, когда это относится к кварталам рабочего класса.

Доминантная дискуссия о городском общественном пространстве как части социализации детей слишком абстрактна. Если мы хотим узнать, как реально городское общественное пространство влияет на социализацию детей, то мы должны получить эмпирическую информацию о муниципальных кварталах как о социализирующих контекстах.

Поэтому рассмотрение городского общественного пространства как части детской социализации – это не только техническая дискуссия о подходящем дизайне детских кварталов, но имеет и важное политическое значение. Этот политический аспект относится к вопросу о том, каким образом общины и общество строятся посредством повседневных социальных отношений и практик, включая властные отношения, и как они отражаются в пространственной организации общественных пространств. Обнаруживаются и в том, как дети признаются частью сообщества и социализируются в эти повседневные социальные отношения и практики.

Наблюдение за тем, что дети социализированы в разных практиках гражданственности и сообщества поднимает критический вопрос о том, какое общество мы хотим иметь. Это общество, которое признает детей настоящими согражданами и предлагает равные возможности для всех своих граждан? Или это общество, которое социализирует детей зная, что существуют важные социальные неравенства, для которых границы не могут или не должны пересекаться?

Список литературы

1. Кугай А.И. Терпимость и инакомыслие в политическом процессе / А.И. Кугай // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 50–53. – EDN OMMRGR
2. Кугай А.И. Деятельность Евросоюза по подготовке к успешному обучению детей и подростков из семей мигрантов / А.И. Кугай // Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии. сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары, 2022. – С. 126–130. – EDN VIMMGB
3. Кугай А.И. Права человека: от теории – к политике / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2021. – №5 (149). – С. 32–44. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-32-44. – EDN ZOYEZN
4. Blinkert, B. Quality of the city for children: chaos and order. *Children, Youth and Environments*, 2004. №14.2, Pp. 99–112.
5. Burke, C. Play in focus: children researching their own spaces and places for play. *Children, Youth and Environments*, 2005, №15. 1, Pp. 27–53.
6. Brett, A., R.C. Moore and E.F. Provenzo (eds.). *The complete playground book*. Syracuse University Press, New York, 1993.
7. Chatterjee, S. Children's friendship with place: a conceptual inquiry. *Children, Youth and Environments*, 2005. №15,1, Pp. 1–26.
8. De Decker, P., C. Kesteloot, F. De Maesschalck and J. Vranken. Revitalizing the city in anti-urban context: extreme right and the rise of urban policies in Flanders, Belgium. *International Journal of Urban and Regional Research*, 2005. №29.1, Pp. 152–71.
9. De Visscher, S. and M. Bouverne-De Bie. Children's presence in the neighbourhood: a social-pedagogical perspective. *Children and Society*, 2008.
10. De Winter, M., M. Kroneman and C. Baerveldt. The social education gap. Report of a Dutch peer consultation project on family policy. *British Journal of Social Work*, 1999. №29. Pp. 6, 903–14. EDN IMOAPZ

11. De Coninck-Smith, N. and M. Gutman. Children and youth in public: making places, learning lessons, claiming territories. *Childhood*, 2004. №11. 2, Pp. 131–41. DOI 10.1177/0907568204043048. EDN JQVLMF
12. Farne, R. Pedagogy of play. *Topoi*, 2005. №24, Pp.169–81. DOI 10.1007/s11245-005-5053-5. EDN OFUCAV
13. Hartle, L. and J.E. Johnson. Children on playgrounds. In C.H. Hart (ed.), *Children on playgrounds*, State University of New York Press, New York, 1993.
14. Holme, A. and P. Massie. *Children's play: a study of needs and opportunities*. Michael Joseph, London, 1970.
15. Jensen, A.-M., A. Ben-Arieh, C. Conti, D. Kutsar, M.N. Ghiolla Phádraig and H. Warming Nielsen (eds.). *Children's welfare in ageing Europe*. Norwegian Centre for Child Research, Trondheim, 2004.
16. Kampmann, J. Societalization of childhood: New opportunities? New demands? In H. Brembeck, B. Johansson and J. Kampmann (eds.), *Beyond the competent child*, Roskilde University Press, Roskilde, 2004.
17. Moore, R. *Childhood's domain: play and play space in child development*. Croom Helm, London, 1986.
18. Riggio, E. Child friendly cities: good governance in the best interests of the child. *Environment and Urbanization*, 2002. № 14, 2, Pp. 45–58.
19. Veitch, J., S. Bagley, K. Ball and J. Salmon. Where do children 2007 usually play? A qualitative study of parents' perceptions of influences on children's active free-play. *Health and Place*, 2006. №12, Pp. 383–93.
20. Verhetsel, A. and F. Witlox. Children and housing: only the best is good enough'. *Childhood*. 2006. №13.2, Pp. 205–24. DOI 10.1177/0907568206062929. EDN JQVMMJ

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
